

Секция «Востоковедение, африканистика»

"Развитие добывающей промышленности в странах Западной Африки на примере Нигерии и Ганы: состояние, режимы, инвестиции, инновации"

Коростина Марина Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт

стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: korostina.marina@mail.ru

Проблема зависимости стран, обладающих богатыми запасами природных ресурсов, от экспорта добываемого сырья, борьбы за влияние в таких регионах в условиях ограниченности ресурсов давно стала актуальной и остается таковой и сегодня. Страны-мировые поставщики сырья в свою очередь так же обладают определенными рычагами, способными регулировать отношения внутри сферы добывающей промышленности. В число таких методов входит законодательство о недрах земли, законы о прямых иностранных инвестициях, система выдачи лицензий на разведку и разработку месторождений и т.д. В целом, государства стремятся к привлечению инвесторов, однако, во многих африканских странах еще не до конца сформировано горное законодательство, в некоторых еще не закончен процесс перехода к либеральной политике в отношении иностранных инвесторов.

В ходе работы была изучена структура добывающей промышленности стран Западной Африки, рассмотрены и проанализированы законы о добывающей промышленности стран Западной Африки (Гана, Нигерия), изучен налоговый режим и система льгот для иностранных инвесторов этих стран.

В ситуации, когда нефть и газ являются базой для энергетики любой страны и лишь некоторые страны могут полностью обеспечить себя собственным сырьем, важность этих минералов постоянно возрастает. В Западной Африке Нигерия, Габон, Чад и Гана близятся к тому, чтобы стать нетто-экспортерами нефти.

Зависимость стран к югу от Сахары от природных ресурсов и сырья обусловлена многими факторами. Привязанность экономики стран Западной Африки к добывающей промышленности и экспорту сырья восходит еще к колониальному времени, и, к сожалению, лишь не многим государствам удается диверсифицировать экономику и снизить уровень привязанности к сырьевому сектору. Однако, по доли добывающей промышленности в ВВП стран, Африка южнее Сахары занимает второе место после Ближнего Востока. В общем, доля продукции добывающей промышленности в экспорте стран южнее Сахары – 57%, что составляет 3,2% мирового экспорта.

С начала 1980-х гг. во многих странах Африки начался процесс формирования нормативно-правовой базы для достижения большей согласованности и стабильности в горнодобывающем секторе.

Следует учесть, что государственная политика в отношении добывающей промышленности во многом зависела от тенденций на мировом рынке и рекомендаций развитых стран. Исторически низкие цены, высокий уровень политических и экономических рисков (лишение прав на добычу, пренебрежение арбитражными оговорками договоров и не благоприятный инвестиционный климат), постоянно растущие размеры внешнего долга, и обременительная необходимость увеличения иностранных доходов вынудили

государства, богатые природными ресурсами изменить политику в секторе для привлечения иностранных инвестиций. В большинстве африканских стран строго ограничительный политический курс в добывающей промышленности сменился на либеральный. В результате, доля государственных доходов была довольно мала в сравнении с объемами сектора и общими доходами.

Текущая проблема в том, что щедрые льготы, предоставляемые в прошлом, не могут быть изменены даже при существенных и неожиданных изменениях условий, при которых они были предоставлены. Роялти и налоговые льготы часто «заморожены» на определенный период времени в интересах инвесторов. Повышение цен не обязательно означает пропорциональное увеличение государственных доходов в богатых полезными ископаемыми развивающихся странах. Правительство Ганы, например, приняло свои договорные обязательства относительно стабилизации положения инвесторов и не пересматривало условия заключенных контрактов. Скорее, оно продолжало проводить благоприятную для инвесторов политику.

Оценка чистой выгоды от сектора для страны включает оценки различных отчислений и налогов, инфраструктуры, развития технологий, создания рабочих мест, а также их мультипликационного эффекта, и их соотношение с расходами, такими как: экологические последствия, проблемы здравоохранения, трудности, вызванные различием культур и потери сельскохозяйственных угодий. Именно вследствие взаимодействия этих факторов тяжело справедливо оценить влияние добывающего сектора на экономическую, политическую и общественную сферы. Ядром дискуссии, однако, остаются финансовые трансферты в сравнении с экологическими последствиями. Концентрация власти в руках исполнительной ветви не позволяет стране действительно порвать с политикой нео-патримониализма .

Литература

1. WARW Note Natural Resource Management Capacity in West Africa: Summary of Country Evaluations, 2009
2. UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2007. World Investment Report 2007.
3. Gyimah-Boadi, E. 2009. «Another Step Forward for Ghana»; *Journal of Democracy* 20, no. 2 (April): 138–152.
4. Posner, D. N., and D. J. Young. 2007. «The Institutionalization of Political Power in Africa»; *Journal of Democracy* 18 (July): 126–140.
5. Prempeh, K. 2008. «The Challenge of Constitutionalism»; In *Ghana: Governance in the Fourth Republic*, ed. Baffour Agyeman-Duah. Accra: Centre for Democratic Development: 10-20.